

Н.И. Музафарова

Отношение советской власти к религии (1917–1939 годы)

В статье прослежены вопросы взаимоотношения Советского государства и Церкви, раскрываются формы и методы, которые проводили коммунисты в борьбе против религии как враждебной социализму идеологии.

Ключевые слова: советская власть; религия; церковь; государственный атеизм.

Советская власть с первых лет своего существования изменила отношение к религии. На протяжении многих столетий взаимоотношения власти и религии складывались и определялись уровнем политического и социально-экономического развития общества. Религия как форма общественного сознания способствует формированию мировоззрения, морально-этических норм верующих, представляет духовную культуру народа. Государство, учитывая силу влияния и многоплановость функций религии, использовало конфессиональные организации в целях воздействия на людей.

Русская православная церковь (РПЦ) до революции 1917 года была клерикальной и занимала привилегированное положение. За многовековой период ее существования был создан государственно-церковный монолит, сущность которого обосновал С. Уваров в официальной формуле «Православие. Самодержавие. Народность». В условиях советской власти РПЦ была лишена всех прав и поставлена в жесткие рамки выживания. Наступила эпоха государственного атеизма. В определенной мере это можно объяснить трансформацией морально-этических установок раннего христианства, позицией церкви, вставшей на защиту господствующих классов в ущерб интересам простого народа. Н.А. Бердяев писал, что историческое христианство изменило первоначальным идеалам справедливости, добра, равенства людей (христианского социализма) и, постепенно перерождаясь, впало в греховность, оправдывая зло и насилие господствующей элиты. Это вызывало протест народа и привело к появлению атеизма в разных его формах. [1: с. 139–140].

Советская власть, учитывая приверженность населения религиозным традициям, объявила о свободе совести, что давало возможность верующим соблюдать культы или встать на позиции атеизма. 23 января 1918 года Советское правительство опубликовало декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который провозглашал принципы свободы совести. Согласно декрету каждому человеку предоставлялось право исповедовать любую религию или не признавать никакой [2: с. 272–273]. Однако в реальности свобода вероисповедания была сопряжена с трудностями, которые возникали в связи с проводимой большевиками политики непримиримого отношения к религии. Коммунистическая партия, придя к власти, в своем программном документе потребовала от своих членов бороться с религией как чуждой и даже вредной идеологией в деле построения социализма. Лидер партии большевиков В.И. Ленин заявлял о необходимости наступления на религию как классового врага и ставил задачи преодоления религиозных предрассудков трудящихся. Для этого в 1920 году после спада Гражданской войны были созданы агитационно-пропагандистские отделы (АПО), в обязанность которым вменялось проведение антирелигиозной работы среди населения.

В 1922 году вышла в свет статья В.И. Ленина «О значении воинствующего материализма», которая явилась теоретической разработкой и стратегической установкой государственного атеизма [3: с. 33–43]. Самим названием статья нацеливала на воинствующий атеизм, давала установку на преодоление религиозного вероучения и господство материалистического мировоззрения. В целях преодоления религиозных предрассудков предлагалось использовать в агитации и пропаганде научно-просветительную работу и усилить критический материал, касающийся церкви и духовенства.

В связи с отсутствием квалифицированных кадров и стремлением партийных и советских работников быстрыми темпами «покончить» с религией началась «вакханалия» по отношению к духовенству и верующим. Принципы свободы совести от заявленного гуманного, толерантного отношения к верующим трансформировались в политику воинствующего атеизма. Вопрос борьбы с религией был перенесен из идеологической области в сферу практических действий: закрытие и уничтожение храмов, культовых аксессуаров, представлявших шедевры искусства и памятники старины, гонение верующих и репрессии духовенства.

АПО рекомендовало антирелигиозную работу проводить в тесной связи с задачами социалистического строительства – культурной революцией, индустриализацией, коллективизацией. Однако взятый курс на форсированное выполнение планов пятилеток адекватно отразился в антирелигиозной работе, принимая форму «ударных» методов борьбы с религией. Следует отметить, что в первые два десятилетия после революции стало развиваться антирелигиозное движение, охватившее значительные слои бедняцкой молодежи и части средних слоев населения. Вместе с тем нельзя не указать на фактор сопротивления части населения проводимой антирелигиозной политики.

Этим объясняется участие священнослужителей и верующих в Гражданской войне на стороне белой армии, а также выступление против мероприятий советского государства в период изъятия церковных ценностей для помощи голодающим в 1922 году.

Оценка изъятия церковных ценностей неоднозначна и вызывает споры. Одна из концепций заключается в утверждении, что советское государство перешло на позиции нанесения мощного удара религиозным организациям в целях уничтожения религии. Другая концепция исходит из тяжелого экономического положения — обрушившийся на Поволжье голод и вынужденное изъятие ценностей храмов для обмена на импортные продукты питания.

Атеистическая работа на каждом этапе советского государства имела свои черты. В годы Гражданской войны это были небольшие «агитки» (листы, плакаты, стенгазеты), выступления агитаторов, концерты художественной самодеятельности. К примеру, добровольческий отряд В.Ф. Сивкова, действовавший в тылу колчаковских войск в 1918–1919 годы, в периоды мирных передышек занимался агитационно-пропагандистской работой. Активисты его отряда проводили беседы с населением, выступали с концертами, сочиняли частушки, ставили инсценировки, написанные собственными авторами — Дудницким, Думченко, Кошелевым (СГАСПИ. Ф. 41. Оп. 1. Д. 337. Л. 80).

Мероприятия, связанные с расширением атеистической работы, сопровождались рядом законодательных актов по реформированию образования и процесса воспитания, внедрению новой социалистической обрядности, ломке стереотипов мышления старшего поколения. Основными мероприятиями в этой сфере были ликбез, расширение сети начальных школ и открытие их в районах проживания национальных меньшинств, издание учебников на родном языке народов России и др. Необоснованно резкой формой борьбы с религиозными воззрениями стали антирелигиозные кампании. Инициаторами их проведения были союзы воинствующих безбожников (СВБ), созданные в 1924–1925 годы под руководством Е. Ярославского. Деятельность СВБ обуславливалась иллюзией партийных, советских работников и революционно настроенной молодежи «одним махом» покончить с религией. В конце 1920-х – начале 1930-х годов СВБ широкомасштабно провели кампании по закрытию церквей, сбрасыванию колоколов (на нужды индустриализации). Это вызвало многочисленные протесты верующих в связи с нарушением принципов свободы совести и прав человека. Советские органы вынуждены были рассмотреть «громкие» дела по закрытию храмов и отменить некоторые скоропалительные решения. Однако процесс борьбы с религией набрал сокрушительные обороты.

Среди «ударных» и популярных форм антирелигиозных мероприятий были диспуты. Они проводились при скоплении большого числа людей и длились по несколько часов, вызывая интерес слушателей. АПО Центрального комитета предостерегал местные органы не увлекаться данной формой, поскольку не хватало пропагандистов, способных аргументированно доказать

преимущества социалистической идеологии. Нередко лица духовного звания, владея искусством риторики, были более убедительными в своих выступлениях, побеждая партийных ораторов. Вместе с тем следует назвать видных представителей советского аппарата, которые прославились своей эрудицией на диспутах. Большой интерес и популярность вызывали своими выступлениями на диспутах А.В. Луначарский и Е.М. Ярославский, которые хорошо знали библейское и социалистическое учения. А.В. Луначарский в ряде городов проводил диспуты с А. Введенским (лидером обновленцев) и умело оппонировал, одновременно критикуя и указывая на слабые стороны обновленцев и староцерковников. В Перми и Екатеринбурге диспуты, в которых участвовал Луначарский, длились по пять-шесть часов. На эти диспуты стремились попасть толпы людей, они пробуждали интерес слушателей к истории и становлению государственно-церковных отношений, вызывали множество вопросов, порой втягивали в дискуссию отдельные лица (СГАСПИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 108. Л. 21).

Основными формами антирелигиозной работы были лекции, беседы, громкие читки атеистической литературы в клубах, избах-читальнях, красных уголках. В газетах и журналах публиковались материалы для лекций и бесед, давались методические рекомендации. Местные пропагандисты, накапливая опыт работы с населением, разрабатывали циклы атеистических лекций с соответствующими методическими рекомендациями. Пропагандист А. Вернеев (г. Пермь), к примеру, рекомендовал читать цикл лекций по трем отраслям знаний: естественнонаучной, марксистской и богословской [4: с. 46–52]. Аналогичные чтения цикла лекций проводились во многих регионах.

АПО заботились об идейно-теоретическом содержании лекций и периодически рассылали рекомендательные материалы. Уделялось внимание вовлечению в агитационно-пропагандистскую работу активистов из разных страт. Интерес и непреходящую ценность представляют советы начинающему лектору. Суть их заключалась в следующем: 1) лекцию читать спокойно и уверенно; 2) в содержание включить материал, настраивающий слушателей к размышлениям; 3) излагать доходчиво, не увлекаясь виртуозными фразами и пустословием; 4) не допускать оскорбления чувств верующих; 5) учитывать состав слушателей и дифференцированно подходить к аудитории [5: с. 2–3]. Названные рекомендации свидетельствуют о стремлении пропагандистских органов улучшить идеологическую работу, повысить уровень мастерства лекторов, которые сталкивались в полемике с духовенством.

Духовные лица имели навыки воздействия на паству, они обучались риторике, ведению службы, проведению литургии, тогда как партийные пропагандисты и агитаторы приобретали первый опыт общения с аудиторией. Вопросы идеологической борьбы проявлялись в разной форме. Иногда под видом коммунистических пропагандистов выступали их оппоненты. В Екатеринбургской губернии, например, с лекциями выступал бывший приват-доцент МГУ

Э. Ропп, который умышленно указывал на негативные стороны марксистского учения (СГАСПИ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 106. Л. 21–22). В Тюменской губернии и Тобольском округе с лекциями и на диспутах выступал религиозный идеолог А.Б. Ярославский, явно компрометируя Е.М. Ярославского (ГАТО. Ф. 30. Оп. 4. Д. 108. Л. 2). В подобных случаях советские органы административными мерами прекращали «гастроли» лекторов, взгляды которых не совпадали с социалистической идеологией.

В агитационно-пропагандистской работе все большее значение приобретали лекции. С подготовкой кадров, накоплением опыта и навыков работы с разной аудиторией лекции по содержанию и по форме изложения заняли надлежащее место в атеистическом воспитании. Прошедшие подготовку лекторы находили контакт со слушателями, реагировали на их запросы, материал излагали в контексте хозяйственно-трудовых задач в доходчивой и эмоциональной форме. Тем не менее данный подход к атеистическому воспитанию нарушался, приобретая порой необоснованно грубые методы борьбы с религией, верующими, духовенством.

ЦК ВКП (б), обобщая опыт идеологической работы в 1928 году, дал критику партийным организациям Украины, Урала, Сибири, которые уделяли недостаточное внимание атеистическому воспитанию, а потому потребовал улучшить агитацию и пропаганду с учетом преддверия Пасхи (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 142. Л. 3–4).

Значительное место в агитационно-пропагандистской работе занимала печать. Ко второй половине 1920-х годов основная масса населения стала грамотной, потому партийные и профсоюзные организации активно проводили подписку на газеты и журналы. В каждом номере изданий публиковались атеистические статьи, неравнозначные по содержанию: научные, резко сатирические и т. д. К примеру, стихи Д. Бедного не отличались глубиной содержания, носили характер грубых выпадов против церкви, духовенства, верующих. Они публиковались в журналах «Безбожник», «Безбожник у станка», «Антирелигиозник» и др. Центральные органы неоднократно давали указания не допускать грубых выпадов против религии и верующих, однако данные директивы издательствами часто игнорировались.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов антирелигиозная работа проводилась под лозунгом «Борьба с религией — борьба за социализм». Основная работа проводилась Союзом безбожников, комсомолом и другими общественными организациями под непосредственным руководством партийных комитетов. Действия СВБ и комсомола часто носили грубый, оскорбительный характер. Особенно это проявилось при проведении кампаний «Комсомольское рождество» и «Комсомольская пасха», в которых участвовало значительное количество молодежи. Кампании напоминали карнавальные шествия с антирелигиозными лозунгами, они сопровождались выкриками против духовенства и верующих, а в финале сожжением изображений Бога, культовых аксессуаров и уничтожением церковных атрибутов. Постепенно названные мероприятия уходили с авансцены, уступая место

научным лекториям. В 1930-е годы в практику стали входить кинолектории с широкой тематикой по разным отраслям науки, техники, хозяйственно-бытовой жизни. Кинолектории пользовались большой популярностью и спросом у разных слоев населения.

Успехи в выполнении задач пятилеток, развернутое стахановское движение, инициатива комсомола каждому овладеть «техминимумом» знаний привели к отходу части населения от религии. Большая часть духовенства встала на лояльные позиции к Советской власти. Конституция СССР 1936 года внесла изменения в государственно-религиозные отношения. Была предоставлено право голосования верующим и духовенству независимо от вероисповедания. Принципы свободы совести (равно в Конституциях 1977 и 1993 годов) официально сохранили свой статус. В реалии право свободного вероисповедания в советский период было затруднено.

Во второй половине 1930-х годов борьба с религией заметно ослабела. Центр тяжести был перенесен на хозяйственно-экономическую сферу, с одной стороны, военно-спортивную работу — с другой. В среде партийных и советских работников появилось убеждение о естественном отмирании религии по мере укрепления социализма. Подводя итоги 20-летнего периода существования Советской власти в 1937 году, Е.М. Ярославский говорил, что две трети городского и треть сельского населения порвали с религией [5: с. 12]. Вместе с тем его высказывания вызывают сомнение. Веками существовавшие традиции и обряды не могли так быстро исчезнуть. В семейном кругу, с друзьями и близкими люди продолжали соблюдать религиозные обряды, которые по истечении десятилетий обрели светский характер, но сохранили народный национальный колорит.

После распада СССР социалистическая идеология и атеистическая пропаганда были отвергнуты. Их место заняла «западная», плюралистическая идеология, прикрываемая демократизмом. Конфессиональные организации получили возможность свободно функционировать, начался процесс по возрождению храмов, народных традиций, отправлению культов, открытию духовных семинарий и высших богословских учебных заведений. Этим объясняется религиозный бум, который произошел в постсоветский период. Однако значительная часть населения религию воспринимает как внешний атрибут, своеобразную причастность к духовной культуре, не следуя ее гуманным моральным ценностям. Это привело к расширению деятельности религиозных организаций, с одной стороны, но и определенному мировоззренческому, морально-этическому кризису, с другой.

Литература

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (23 января 1918 г.) // Собрание узаконений Рабочего и Крестьянского правительства. НКЮ. 1918. № 18. Ст. 263.
3. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 45. М.: Политиздат, 1974. С. 23–33.

4. Уральский коммунист. 1923. № 11–12. С. 46–52.
5. Уральский рабочий. 1924. 20 августа.
6. Ярославский Е.М. О религии. М.: Государственное политическое издательство, 1967. 639 с.

Literatura

1. Berdyaev N.A. Istoki i smy'sl russkogo kommunizma. M.: Nauka, 1990. 224 s.
2. Dekret SNK «Ob otdelenii cerkvi ot gosudarstva i shkoly' ot cerkvi» (23 yanvaryya 1918 g.) // Sobranie zakononij Rabocheho i Krest'yanskogo pravitel'stva. NKYu. 1918. № 18. St. 263.
3. Lenin V.I. O znachenii voinstvuyushhego materializma // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. T. 45. M.: Politizdat, 1974. S. 23–33.
4. Ural'skij kommunist. 1923. № 11–12. S. 46–52.
5. Ural'skij rabochij. 1924. 20 avgusta.
6. Yaroslavskij E.M. O religii. M.: Gosudarstvennoe politicheskoe izdatel'stvo, 1967. 639 s.

N.I. Muzafarova

The Attitude of the Soviet Authority Towards Religion (1917–1939)

The article traced the problems of relationship of the Soviet state and the Church. The author reveals the forms and methods which the communists carried out in the struggle against religion as an ideology hostile to socialism

Keywords: Soviet authority; religion; Church; State atheism.